

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.922

Ф.И. Кевля

Вологодский государственный университет

ОТНОШЕНИЕ К БУДУЩЕМУ БЛАГОПОЛУЧНОГО ПОДРОСТКА И ПОДРОСТКА С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В статье идет речь о том, что время является одной из важнейших составляющих нашей жизни. Проблема времени все чаще привлекает внимание многих исследователей (философов, психологов, педагогов). Наибольшую актуальность она приобрела в последние десятилетия в связи с ускорением темпа жизни, с необходимостью постоянно адаптироваться человеку к быстро меняющемуся предметному и социальному миру. В науке широко обсуждается проблема неумения молодого поколения ценностно распоряжаться временем, расставлять в будущем цели, значимые для субъекта. Особое значение приобретает изучение временной перспективы в подростковом возрасте, когда у подростка еще мало жизненного опыта и знаний. Осмысление времени как психологического понятия дает более четкое представление о том, как происходит социально-личностное развитие и формируется образ мира конкретного субъекта. Использование комплекса диагностических методик для сравнения отношения к будущему благополучного подростка и подростка с девиантным поведением позволяет утверждать, что векторы их социально-личностного развития различные. В педагогическом плане необходимо стимулировать положительную направленность конструктивного вектора социально-личностного развития благополучного подростка и осуществлять грамотную коррекцию негативного вектора социально-личностного развития подростка с девиантным поведением.

Социально-личностное развитие подростка, педагогический антропоцентризм, гуманизм, психологическое время, тип развития временной перспективы, образ мира.

Загадочность и неопределенность проблемы времени (например, отношение молодежи к своему будущему) на протяжении всей истории развития человечества привлекает внимание многих исследователей (философов, психологов, педагогов). Наибольшую актуальность эта проблема приобрела в последние десятилетия в связи с ускорением темпа жизни, увеличением объема информации, с необходимостью человека постоянно адаптироваться к быстро меняющемуся предметному и социальному миру.

В настоящее время в педагогике, общей и социальной психологии широко обсуждается проблема неумения молодого поколения ценностно распоряжаться временем, расставлять в будущем цели, значимые для субъекта и окрашенные личностным смыслом (А.С. Макаренко [11], К.А. Абульханова-Славская [1], Ш.А. Амонашвили [2], Е.И. Головаха, А.А. Кроник [5] и др.).

Особое значение приобретает изучение временной перспективы в подростковом возрасте, когда представление о своем будущем, осознание прошлого, конструирование своего жизненного пути, являясь основой личностного развития подростка, влияет на его последующие жизненные и профессиональные выборы (К. Левин, Ф. Зимбардо [10] и др.). Этот процесс осложняется тем, что выбор «главной линии» жизни приходится на ту пору, когда у подростка еще мало жизненного опыта и знаний, а образовательный

процесс явно недостаточно осуществляет подготовку молодого человека к ответственному шагу – выбору «главной линии» своей жизни. В законе РФ «Об образовании» (2014 года) указывается на то, что российское общество сегодня нуждается в свободной личности, способной самостоятельно решать возникающие проблемы, готовой к самореализации и творчеству, к отстаиванию своей независимости и ответственности [7].

Отечественная педагогика в гуманистическом, личностно ориентированном образовании использует как базовое понятие «саморазвитие личности» (Ш.А. Амонашвили [2], О.С. Газман [4], В.А. Сухомлинский [13] и др.). Саморазвитие личности обучающихся в образовательных учреждениях осуществляется постепенно и связано с возрастным осмыслением субъектами понятия «время».

Время является одной из важнейших составляющих нашей жизни. По мнению психолога Т.Н. Денисовой, оно связывает все структуры нашей реальности, пронизывает все сферы жизнедеятельности человека. Все процессы – и внешние по отношению к человеку (природные, социальные, экономические), и внутренние (психические) – происходят и разворачиваются во времени [6, с. 3].

Осмысление времени как психологического понятия дает более четкое представление о том, как происходит социально-личностное развитие и формируется образ мира конкретного субъекта. В нашем

исследовании таковым является подросток и его отношение к будущему времени.

Отношение подростка к будущему мы рассматриваем как предпосылку его социально-личностного развития, направленность которого может иметь либо конструктивный, либо негативный вектор. С целью изучения отношения к будущему благополучных подростков и подростков с девиантным поведением была организована опытно-экспериментальная работа.

Исследование проводилось на базе нескольких общеобразовательных школ города Вологды. На разных этапах опытно-экспериментальной работы было привлечено 195 учащихся 8-х классов школ: № 13 (110 человек), № 3 (30 человек), № 29 (25 человек) и МОУ «Вечерняя сменная общеобразовательная школа» № 1 (30 человек). На первом этапе опрашивались подростки школы № 13 (110 человек). На втором этапе группу испытуемых составили подростки из трех школ: 55 учащихся из обычной общеобразовательной школы и 30 – из вечерней сменной общеобразовательной школы, в которой большей частью обучаются подростки с девиантным поведением.

Методологическими подходами исследования являются: педагогический антропоцентризм К.Д. Ушинского («изучение человека во всех проявлениях его природы со специальным приложением к искусству воспитания») [15, с. 3]; гуманизм, представляющий собой систему взглядов, признающих ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей (Ш.А. Амонашвили [2], О.С. Газман [4], А.С. Макаренко [11], В.А. Сухомлинский, Я. Корчак [14] и др.).

Теоретическую основу исследования составляют идеи: природообразного развития человека (Я.А. Коменский [9]), единства сознания и деятельности, детерминизма (Рубинштейн С.Л. [13]), зоны актуального и ближайшего развития как векторов настоящего и будущего времени (Выготский Л.С. [3]); основные положения временной перспективы, представленные в работах К.А. Абульхановой-Славской [2], Е.И. Головаха, А.А. Кроника [5], Т.Н. Денисовой [6], К. Левина [10] и других.

Методы исследования:

теоретические (изучение философской, социально-психологической, педагогической литературы по проблеме исследования, терминологический анализ ключевых понятий);

диагностические (методика Р.С. Немова «Оценка акцентуации характера», шкала «отношение к будущему» [12]); опросник Ф.И. Кевля «Хотите ли вы знать свое будущее?» [8]); адаптированная нами методика «Незаконченного предложения» Н.Е. Щурковой [16]);

эмпирические (наблюдение, беседа, тестирование, констатирующий эксперимент, математическая обработка экспериментальных данных).

В интерпретации данных нашего исследования применялась, прежде всего, концепция трехуровневого времени Т.Н. Денисовой, согласно которой субъект может представлять время как точечное, циклическое и глобальное [6].

Субъект, обладающий концепцией точечного времени, плохо опирается на прошлый опыт, слаб в

планировании, не способен синхронизироваться с окружающими ритмами и темпами, не способен устанавливать адекватные причинно-следственные связи, видеть цели и предпринимать адекватные настоящему попытки их реализации. Его психологическое время разорвано, представляет собой отдельные хронологические интервалы и события сами по себе, без их взаимосвязей.

Субъект с концепцией циклического времени способен опираться на прошлый опыт и планировать будущее, но в ограниченных пределах. Нет «полета мысли». Он – скорее исполнитель.

Субъект с концепцией глобального времени способен и к разбору прошлого опыта, и к планированию будущего с учетом окружающих ритмов, процессов; своевременен, учитывает многие возможности.

В исследовании Т.Н. Денисовой отмечено, что для успешного и устойчивого социально-личностного развития субъект должен обладать концепцией глобального, либо циклического времени.

Анализируя исследования ученых, мы установили, что социально-психологическая наука представляет подростковый возраст как качественно новый этап жизни (переход от детства к взрослости: субъект уже не ребенок, но еще не взрослый), для которого характерно физическое созревание, умственное развитие, формирование самосознания, становление мировоззрения. Особенностью подросткового возраста является некоторое устремление в будущее, выстраивание жизненных приоритетов, саморазвитие. Подростку, более чем младшему школьнику, характерно стремление к осознанию себя и своей жизни во времени, увеличение внимания к ориентации в будущее, начинающим складываться определенным типом развития временной перспективы, обеспечивающей действенность отдаленных во времени мотивов и коррекцию деятельности и поведения на все более удаленный во времени результат (К. Левин включал во временную перспективу психологическое прошлое и будущее человека, уровень притязаний, настроения, проявления инициатив личностью). Под временной перспективой мы понимаем простраивание своего будущего. Отсутствие осознанного, ответственного отношения ко времени своей жизни, деформация временного поля в подростковом возрасте приводят к различным формам дезадаптации.

Осознание состояния «подросток» происходит по-разному. В нашем исследовании из 61 восьмиклассника при дописывании фразы «Впервые я почувствовал(а) себя не ребенком, когда...»: 1) 4 ответили – в 11–12 лет (6%); 2) затруднились ответить – 13 (21%); 3) пока я чувствую себя ребенком – 7 (11%); 4) иногда я взрослый, иногда – ребенок – 4 (6%); 5) в 13–14 лет – 33 учащихся (56%) – стали считать себя подростками (см. диаграмму 1).

«Показателями» взрослости, по мнению подростков, оказались: оценка взрослых (в основном мамы) в день рождения, когда стал более самостоятельным и ответственным, мог контролировать себя, перестал бояться высказать свое мнение, обиду, когда со мной стали советоваться, больше стала обращать внимание на свою внешность, перестала играть в куклы, когда появились волосы под мышками, когда наравне со

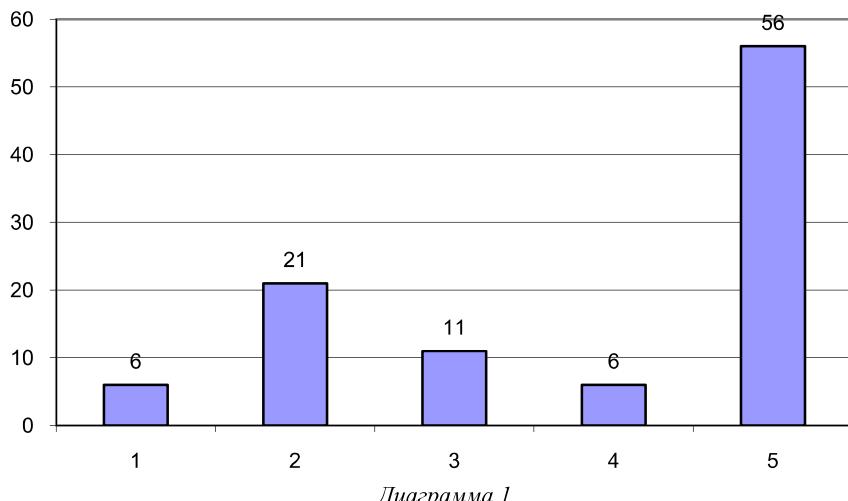

Диаграмма 1

взрослыми копал картошку, когда у сестры родилась дочь, и я стала тетей.

На вопрос, хочешь ли ты знать свое будущее, ответы 50 восьмиклассников из экспериментальной 13 школы (где проводились с подростками специальные занятия по саморазвитию и самовоспитанию) распределились следующим образом: 1) стремлюсь к будущему, хочу его знать, строить, корректировать – 40% (в соответствии с определением Т.Н. Денисовой – глобальное представление о времени); 2) хочу жить настоящим – 17% (циклическое); 3) боюсь будущего – 17% (циклическое); 4) люблю сюрпризы – 26% (точечное) (см. диаграмму 2).

Аналогичный вопрос был задан подросткам СОШ № 3 и СОШ № 29 г. Вологды (55 подростков). Ответы распределились следующим образом: 1) стремлюсь к будущему, хочу его знать, строить, корректировать (планировать) – 30% обучающихся (глобальное представление о времени); 2) хочу жить настоящим – 47% (циклическое); 3) боюсь будущего – 0% (циклическое); 4) люблю сюрпризы – 23% опрошенных (точечное), т.е. 70% подростков располагают точечным и циклическим пониманием времени, 30% – глобальным (см. диаграмму 2).

Этот же вопрос был задан подросткам МОУ «Вечерняя сменная общеобразовательная школа» № 1 г. Вологды (30 подростков). Ответы распределились следующим образом: 1) стремлюсь к будущему, хочу его знать, строить, корректировать (планировать) – 20% обучающихся (глобальное); 2) хочу жить настоящим – 50% (циклическое); 3) боюсь будущего – 30% (циклическое); 4) люблю сюрпризы – 0% опрошенных (точечное). В современной вечерней школе, как правило, оказываются подростки, которые поставлены на учет в комиссию по делам несовершеннолетних, отличающиеся девиантным поведением. Из них лишь 20% имеют глобальное представление о времени. Но в жизни они успели уже пройти через трудности и переросли точечное представление о времени. В обычной же школе 23–26% подростков имеют точечное представление о времени (см. диаграмму 2). В исследовании Т.Н. Денисовой приводятся данные по отношению ко времени у девиантных подростков: 40% подростков понимают время как точечное, 46% – как циклическое, 14% – как глобальное. 67% девиантных подростков не представляют время как перетекающее из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее.

У таких неблагополучных лиц наблюдается укороченность временной перспективы «своевобразное застrevание в настоящем». У проблемных школьников психологический возраст ниже календарного [6].

В качестве основных новообразований подросткового возраста Л.С. Выготский отмечал развитие рефлексии и на ее основе – самосознания, способности признавать самого себя как личность [3]. При этом подростки начинают ориентироваться не столько на оценку их окружающими людьми, сколько на самооценку. Подросток эмансипируется от непосредственного влияния взрослых, его поведение начинает определяться собственными ценностями, образцами, самооценкой. Развитие самооценки порождает стремление подростка к самоутверждению и самовыражению.

Анализируя результаты опроса по методике «Незаконченного предложения», мы сопоставили их с ответами подростков по шкале «Отношение к будущему», являющуюся составной частью методики «Оценка акцентуации характера», по Р.С. Немову [12].

Время/ шк	шк. 13	шк Зи29	веч. шк1
Глобальное	40%	30%	20%
Циклическое	34%	47%	80%
Точечное	26%	23%	0%

Диаграмма 2

Ниже приводится список типичных ответов учащихся МОУ «Вечерняя сменная общеобразовательная школа» № 1 г. Вологды.

Когда я закончу школу: пойду учиться дальше (50%), стану родителем (25%); свое будущее я представляю как: успешное (40%), не знаю (30%), женюсь /выйду замуж (30%). Каким буду «Я» через 10 лет: не знаю (30%), умру (30%), заведу семью (40%). Для меня одиночество это: нормально (80%), не знаю (20%). В будущем я стану: **никем (50%)**, родителем (30%), не знаю (20%).

Состояние моего здоровья в будущем: хорошее (50%), плохое (30%), не знаю (20%). Больше всего мне нравится быть: в компании (20%), одному (10%), не знаю (30%), родителем (10%), счастливым (30%). Я буду счастлив, если: сдам экзамены (20%), не знаю (20%), никогда (30%), если будет сын (30%). Я планирую: пойти на тренировку (5%), уехать в другую страну (15%), не знаю (20%), быть счастливым (25%), **ничего не хочу (35%)**.

Я мечтаю: быть счастливым (20%), летать на самолете (10%), быть богатым (40%), не знаю (30%). Я хочу, чтобы близкие и родные: просто были (33%), были счастливы (33%), были рядом (33%). Больше всего я люблю: маму, бабушку (17%), поесть (23%), ничего (25%), алкоголь (15%), гулять с друзьями (20%). Под смыслом жизни я понимаю: беречь семью, быть сильным, добиваться своего (20%), любовь к жизни (10%), **не знаю (70%)**.

Далее приводим список типичных ответов учащихся 8-х классов общеобразовательных школ № 3 и № 29 г. Вологды.

Когда я закончу школу, то: пойду учиться в ВУЗ (60%), стану спортсменом (20%), пойду в армию (20%). Свое будущее я представляю как: рай (40%), буду помогать людям (20%), успешное (30%), чудесное (10%). Мне хочется в будущем: получить хорошую работу (50%), быть успешным (30%), стать квалифицированным специалистом (20%). Через 10 лет я: не изменись (20%), поднимусь по карьерной лестнице (30%), вырасту и стану богаче (30%), буду работать (20%). Для меня одиночество это: когда тебя бросили (18%), норма (7%), душевная боль (25%), время обдумывать планы наперед (18%), худшее, что может быть (32%). В моей семье будет: собака (10%), счастье (40%), дети (50%). В будущем я стану: успешным (50%), супер-героем, психологом, писать музыку, спортсменом, хорошим мужем (20%).

В личной жизни у меня в будущем: все хорошо (80%), не знаю (20%).

Состояние моего здоровья в будущем: хорошее (70%), спортивное (20%), не знаю (10%). Больше всего мне нравится быть: счастливым (50%), сытым (10%), свободным (20%), человеком (10%), в коллективе (10%).

Я буду счастлив, если: в мире будет счастье, будет так, как я хочу, если мои близкие будут здоровы (30%), не буду ни в чем нуждаться, мама будет жива (70%). Я планирую: быть счастливым (25%) раскрыть свой потенциал, пойти погулять, завести семью, быть в мировом спорте (75%). Я мечтаю: быть счастливым

(60%), быть спортсменом (10%), путешествовать, стать полицейским (30%). Я хочу, чтобы близкие и родные: были счастливы (30%), рядом (36%), были здоровы, веселы (33%). Больше всего я люблю: вкусно поесть (17%), компьютер (23%), спорт (25%), сочинять стихи, родителей (35%). Под смыслом жизни я понимаю: обеспечить себе хорошее будущее (30%), ценную работу (20%), развиваться (30%) самореализоваться, иметь семью, быть счастливым (20%).

Полученные данные по своему смыслу оказались сопоставимы с результатами предыдущей методики. Ученики МОУ «Вечерняя сменная общеобразовательная школа» № 1 в своем большинстве понимают время как циклическое, присутствует зацикленность на настоящем, переживание негативного опыта в прошлом, в отличие от тех, кто учится в обычных общеобразовательных школах. У девиантных подростков, в основном, отсутствует мотивация достижения успеха, ориентация на социально-значимые ценности. В интерпретации Р.С. Немова, подросткам из вечерней школы будущее кажется мрачным и бесперспективным, их беспокоит состояние своего здоровья, они живут своими мыслями, и их мало волнует, каким в действительности окажется их будущее, они не любят много думать о своем будущем, 70% опрашиваемых не сумели положительно ответить на вопрос о смысле жизни.

А подростки из обычных школ в большинстве своем мечтают о светлом будущем, но также боятся неприятностей и неудач, стараются жить так, чтобы их будущее было хорошим, убеждены, что в будущем исполняются все их желания и планы, но также они любят прорабатывать их в малейших деталях.

Таким образом, сравнивая показатели по тесту временной перспективы подростков из обычной общеобразовательной школы и подростков из вечерней школы, видно, что вторые в большей степени ориентированы на негативное прошлое и гедонистическое настоящее. Это говорит о том, что свое прошлое они воспринимают в негативном свете, в настоящем они ориентированы на удовольствие, и считают, что ничего не могут изменить ни в настоящем, ни в будущем.

При сравнении временной перспективы подростков, учащихся вечерней школы, и их сверстников, учащихся обычной общеобразовательной школы, было обнаружено, что временная перспектива у последних значительно глубже, чем у первых. Если для подростков из обычных школ характерно большое количество мотивов, реализация которых связана с конкретными планами и часто с четкими временными рамками (поступить в институт, раскрыть свой потенциал, реализоваться в спорте, музыке, профессии, сочинять стихи), то обучающиеся вечерней школы ориентированы на удовлетворение актуальных потребностей (сытно поесть, погулять, употреблять алкоголь, быть в компании, а в профессии быть «никем»), что связано с ограниченным содержанием мотивов и узким кругом интересов. Временная перспектива «девиантных» подростков недостаточно простирана, представлена в виде желания счастья, успеха и не отражается в конкретных целях. Ни один из 30 опрошенных не назвал профессиональных интересов.

У подростков отсутствуют мотивы и представления, связанные не только с будущим, но и с прошлым. Прошлое у них представлено негативными переживаниями, негативной оценкой большинства событий. И более всего они живут в настоящем, ориентированы на удовольствие и получение наслаждения.

У подростков вечерней школы слабо выражена осознанность, осмысленность жизни. Они не имеют четких целей и намерений, которые придают жизни направленность и осмысленность. Кроме этого у них низкий уровень осознания себя как субъекта жизнедеятельности: 70% из числа опрошенных не сумели дать ответ на вопрос: «Что ты понимаешь под смыслом жизни?».

Девиантные подростки воспринимают свою жизнь, свое будущее как неизбежность, на которую у них нет возможности влиять, и перекладывают ответственность на других людей или на судьбу, это уменьшает активность таких детей в простраивании своего будущего, временной перспективы.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что с помощью подобранных нами диагностических методик получено подтверждение основной идеи исследования: отсутствие осознанного, ответственного отношения ко времени своей жизни, деформация временного поля в подростковом возрасте приводят к различным формам дезадаптации. Следовательно, отношение подростка к будущему, действительно, является предпосылкой его социально-личностного развития, направленность которого может иметь либо конструктивный, либо негативный вектор.

Практическая значимость исследования заключается в недостаточной разработанности методики использования полученных данных педагогами и практическими психологами образовательных учреждений как в групповой, так и в индивидуальной работе с подростками. Чтобы помочь легче адаптироваться к быстро меняющемуся предметному и социально-му миру, необходима специальная работа с подростками по более эффективному развитию временной перспективы, определяющей положительную направленность конструктивного и грамотную коррекцию негативного векторов их социально-личностного развития.

F.I. Kevlya

ATTITUDE TO THE FUTURE OF A HAPPY ADOLESCENT AND AN ADOLESCENT WITH DEVIANT BEHAVIOR

The paper states the fact that time is one of the most important components of our life. The problem of time increasingly attracts the attention of many researchers (philosophers, psychologists, teachers). It has acquired the greatest urgency in recent decades in connection with the acceleration of the tempo of life, and the need to constantly adapt to a rapidly changing material and social world. In sciences, the problem of the inability of the younger generation to value time, to set significant goals is discussed. It is important to study the time perspective in adolescence when a teenager has little life experience and knowledge. Considering time as a psychological concept gives a clearer idea of how the social and personal development takes place and the image of the world is formed. Using diagnostic methods to compare the attitude of a happy teenager and an adolescent with deviant behavior demonstrates that the vectors of their social and personal development are different. In the pedagogical perspective, it is necessary to stimulate the positive direction of the constructive vector of the social and personal development of a happy teenager and to implement an appropriate correction of the negative vector of the social and personal development of a teenager with deviant behavior.

Socio-personal development of a teenager, pedagogical anthropocentrism, humanism, psychological time, type of development of temporal perspective, the image of the world.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Личностная регуляция времени / К.А. Абульханова-Славская // Теории личности в трудах отечественных психологов. – Санкт-Петербург: Питер, 1999.
2. Амонашвили, Ш.А. Единство цели: пособие для учителя / Ш.А. Амонашвили. – Москва, 1987.
3. Выготский, Л.С. Диагностика развития и педагогическая клиника трудного детства // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. / Л.С. Выготский. – Москва, 1985. – Т. 5.
4. Газман, О.С. Содержание деятельности и опыт работы освобожденного классного руководителя (классного воспитателя): метод. рекомендации / О.С. Газман, А.В. Иванов. – Москва, 1992.
5. Головаха, Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – Киев: Наукова думка, 1984.
6. Денисова, Т.Н. Психологическое время личности: норма и патология / Т.Н. Денисова. – Вологда: ВГПУ, 2008. – 162 с.
7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ: текст с изм. и доп. на 2014 г. – Москва: ЭКСМО, 2014. – 144 с. – (Законы и кодексы).
8. Кевля, Ф.И. Психолого-педагогический консилиум: история, теория, опыт / Ф.И. Кевля. – Москва: Современное образование, 2014. – 78 с.
9. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / Я.А. Коменский. – Москва: Педагогика, 1982. – Т. 1. – 656 с; Т. 2. – 576 с.
10. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – Санкт-Петербург, 2000.
11. Макаренко, А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко // Макаренко А.С. Соч.: в 7 т. – Москва, 1957. – Т. 1.
12. Немов, Р.С. Психология: в 3 кн. Психология образования / Р.С. Немов. – 3-е изд. – Москва: Владос, 1997. – 608 с. – Кн. 2.
13. Рубинштейн, С.Л. О мышлении и путях его исследования / С.Л. Рубинштейн. – Москва: АН СССР, 1958. – 147 с.
14. Сухомлинский, В.А. Разговор с молодым директором школы // Сухомлинский В.А. Избр. пед. соч.: в 3 т. / В.А. Сухомлинский. – Москва, 1981. – Т. 3. – С. 7–204.
15. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии // Ушинский К.Д. Собр. соч.: в 11 т. / К.Д. Ушинский. – Москва; Ленинград, 1950. – Т. 8. – 776 с.; Т. 9. – 628 с.
16. Щуркова, Н.Е. Педагогическая технология / Н.Е. Щуркова. – Москва: Педагогическое общество России, 2002. – 224 с.